

ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ СОБОЛЕВ

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Учреждения Российской академии наук
Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: vlad_history@mail.ru

**Питирим Сорокин — секретарь и ассистент
академика М. М. Ковалевского
(Неизвестные автографы П. А. Сорокина
в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН)**

В 2014 году исполняется 125 лет со дня рождения П. А. Сорокина. В связи с этим любые новые сведения о жизни и деятельности этого выдающегося ученого представляют значительный интерес для историков науки. В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН выявлены автографы ученого, ранее неизвестные исследователям. Эти интересные документы хранятся в обширном личном фонде академика М. М. Ковалевского (ф. 103) и относятся к студенческим годам П. А. Сорокина. Они возникли в тот период времени, когда П. А. Сорокин являлся секретарем и ассистентом М. М. Ковалевского (1912–1916). На всех выявленных архивных документах имеется также правка, сделанная самим М. М. Ковалевским. Новые документы отражают важные моменты процесса становления молодого ученого, показывают характер взаимоотношений, сложившихся между учителем и учеником. В статье рассказывается о четырех автографах П. А. Сорокина, которые обогащают наши знания о жизни и деятельности этого ученого с мировым именем.

Ключевые слова: история отечественной социологии, жизнь и деятельность П. А. Сорокина, формирование молодого ученого, неизвестные автографы П. А. Сорокина, документы Архива РАН.

Процесс формирования личности и основ научного мировоззрения выдающегося ученого часто является предметом исследования историков науки.

«Открытие» П. А. Сорокина было заслугой его земляка профессора Санкт-Петербургского психоневрологического института Калистрата Фалалеевича Жакова (1866–1926). К. Ф. Жаков в 1908 году пригласил девятнадцатилетнего юношу секретарем в свою этнографическую экспедицию по Вологодской губернии, во время которой собирались и изучались памятники народного творчества местного населения. Одни из самых первых опубликованных работ П. А. Сорокина были подготовлены на материалах этой экспедиции (Сорокин, 1910).

После успешной экспедиции П. А. Сорокин увлекся открывшейся перспективой учебы в Психоневрологическом институте и начал усиленно готовиться к поступлению в него. Заметим, что для подготовки к экзаменам молодой человек смог в то время воспользоваться книгами из публичной земской библиотеки родного села Жешарт Яренского уезда Вологодской губернии.

В 1909 году он сдал экстерном экзамены в Велико-Устюгской мужской гимназии, получил там соответствующее свидетельство и смог стать студентом Психоневрологического института. Институт являлся негосударственным, содержался на частные

средства и был платным учебным заведением. Поэтому важную роль в поступлении сыграло то обстоятельство, что профессор К. Ф. Жаков снабдил молодого человека своей визитной карточкой, на которой имелась поручительская запись о том, что П. А. Сорокин внесет необходимые деньги за учебу. Но он принадлежал к самым малоимущим слоям населения России и смог уплатить только вступительный взнос в размере 30 рублей. За два же года своего обучения П. А. Сорокин так и не смог внести всю плату и остался должен институту 270 рублей¹. В архивном фонде Психоневрологического института ЦГИА СПб (ф. 115) в личном деле студента П. Сорокина сохранилась упомянутая визитная карточка профессора К. Ф. Жакова.

Все это и стало основной причиной перехода П. А. Сорокина впоследствии в Санкт-Петербургский университет, где он был принят на учебу уже за государственный счет.

Огромную роль в формировании будущего ученого сыграли его учителя — профессора двух столичных высших учебных заведений. Много позднее сам П. А. Сорокин в своем автобиографическом романе об этом следующее: «Став студентом, я установил очень хорошие отношения с основателем института, всемирно известным психологом и психиатром В. Бехтеревым и с признанными лидерами мировой науки М. М. Ковалевским и Е. Де Роберти, специалистами в областях социологии, антропологии, философии и экономической истории. Эти дружеские отношения окрепли в последующие годы и привели к тесному научному сотрудничеству между нами — сотрудничеству, длившемуся до самой смерти этих выдающихся ученых» (Сорокин, 1991: 57–58).

Для нас особый интерес представляет упоминание П. А. Сорокина о том, что «на втором и третьем курсах университета М. М. Ковалевский предложил мне должность своего частного секретаря и ассистента в исследовательской работе» (Сорокин, 1991: 59–60).

Следует вспомнить и тот факт, что на сороковой день после кончины М. М. Ковалевского П. А. Сорокиным в газете «Биржевые ведомости» была опубликована большая статья под названием «М. Ковалевский и его западные друзья» (Биржевые ведомости, 1916: 2). В статье говорилось о близких отношениях, которые сложились между учеником-секретарем и его учителем. Так, упоминалось о том, что автору статьи приходилось «редактировать литографированные лекции академика, читанные в Политехникуме», или рассказывалось о том, как П. А. Сорокин обсуждал с М. М. Ковалевским план работы «Социологического семинария» и академик, в частности, дал следующие рекомендации своему ученику: «Возьмите предметом занятий Конта и Спенсера — этих двух китов социологии. Если студенты их достаточно хорошо будут знать, они будут знать главное. Большинство социологов и до сих пор занимается лишь повторением того, что было сказано ими».

Позволим себе отметить еще одну особенность статьи П. А. Сорокина. Целый ее раздел он посвятил изложению рассказов самого М. М. Ковалевского о его знакомстве с К. Марксом и Ф. Энгельсом.

О творческой атмосфере, существовавшей в кругу ближайших учеников М. М. Ковалевского, рассказывалось также в статье другого студента, друга П. А. Сорокина, Н. Д. Кондратьева, опубликованной несколько позднее в журнале «Вестник Европы» (Кондратьев, 1916: 183–188).

¹ Центральный государственный Исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). Ф. 115. Оп. 2. (1909–1911). Д. 8.799. Л. 1–7.

Любопытное свидетельство мы находим еще и в воспоминаниях Е. П. Ковалевского, душеприказчика умершего ученого: «Два его ученика П. А. Сорокин и Н. Д. Кондратьев, они же его секретари, не покидали Максима Максимовича, и он умирал, как и жил, прежде всего, учителем» (Сб. статей, 1917: 76).

В обширном личном фонде академика М. М. Ковалевского в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (ф. 103) нами было выявлено несколько ранее неизвестных автографов П. А. Сорокина. В архивной описи авторство этих документов приписывалось «неизвестному лицу».

Нами была проведена работа по идентификации этих рукописей. Для сравнения почерков за основу было взято «Дело студента П. Сорокина», хранящееся в фонде «Петроградского университета» ЦГИА СПб (ф. 14), так как, в основном, документы этого дела были написаны самим П. А. Сорокиным².

Результаты проведенного сравнительного анализа позволили считать четыре выявленные нами документа автографами П. А. Сорокина. В свое время они появились на свет в результате деятельности П. А. Сорокина в качестве секретаря и ассистента академика М. М. Ковалевского. Точная датировка этих документов весьма затруднительна, поэтому мы предлагаем читателю свою систему последовательности их представления.

Прежде всего, следует рассказать о самой значительной по своему содержанию и объему рукописи. Она состоит из восьми ученических тетрадей, объединенных общим заголовком «Рабочий вопрос» (объем ее — 117 листов)³.

Известно, что в это время П. А. Сорокин собирался написать книгу по социологии истории рабочего вопроса в России, экономической борьбе рабочего класса за свои права, в частности, в области социального страхования; по истории рабочего законодательства и пр. Таким образом, данная рукопись являлась подготовительным материалом для будущей книги. Весь этот материал, уже обработанный и проанализированный П. А. Сорокиным, дает нам представление о социологической стороне данной проблемы. В некоторых местах имеется правка, сделанная М. М. Ковалевским и свидетельствующая о том, что он осуществлял научное руководство работой своего ассистента.

Попытаемся вкратце отразить некоторые интересные, на наш взгляд, моменты из этой рукописи. Прежде всего, автор исследовал вопрос об особенностях истории борьбы рабочих России за свои экономические права. Он, в частности, указал на то обстоятельство, что в России очень поздно по сравнению с Европой «началась борьба рабочих с предпринимателями в интересах улучшения их экономического быта, так как рабочий долгое время не порывал связи с землей»⁴.

Далее П. А. Сорокин дал историко-юридическое объяснение этого вопроса. Он видел суть проблемы в том, что в стране долгое время не было «обособившегося от сельского люда рабочего класса». В основном на фабриках работали приписанные к ним рабочие-крепостные. Поэтому царское законодательство смотрело на стачку, как на государственное преступление. Статья 1791-я «Уложения о наказаниях 1845 г.» приравнивала «к восстанию против властей»⁵ со

² ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3 (1910–1914). Д. 56.272.

³ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее — ПФА АН). Ф. 103. Оп. 1. Д. 442–449.

⁴ ПФА АН. Ф. 103. Оп. 1. Д. 442. Л. 4–5.

⁵ Там же. Л. 7–8.

всеми вытекающими отсюда последствиями. И только из нового «Уложения о наказаниях 1866 г.» статья 1791-я была исключена.

П. А. Сорокин считал, что именно развитие стачечного движения «заставило правительство принять некоторые законодательные меры по улучшению быта рабочих». На повестку дня были поставлены, наконец, вопросы о врачебной помощи рабочим, об их страховании, о сокращении продолжительности рабочего дня и др.⁶

Автор рукописи полагал, что с 1899 года начался подъем борьбы рабочих за свои экономические интересы. Это побудило правительство издать новый закон от 2 июня 1903 года, которым уже была обусловлена ответственность предпринимателей за несчастные случаи, происшедшие на производстве⁷.

Однако общее положение дел в России в этом плане к моменту написания рукописи (примерно 1913 год) П. А. Сорокин считал неудовлетворительным. Главные причины этого он видел в том сопротивлении, которое оказывали предприниматели исполнению даже уже принятых умеренных законодательных актов.

В то же время, по мнению автора, общая ситуация в России, в частности, «избыток ищущего фабричного труда населения», давала «возможность промышленникам получать труд по дешевой цене». Об этом в рукописи приводятся конкретные сравнительные данные. Так, к 1912 году существовали следующие параметры средней заработной платы у промышленных рабочих (14):⁸

- в Англии — 550 руб. в год;
- во Франции — 540 руб. в год;
- в Германии — 450 руб. в год;
- в Австрии — 340 руб. в год;
- в России — 250 руб. в год (т. е. 21 рубль в месяц).

Истории было угодно распорядиться так, что П. А. Сорокин через 10 лет, в 1923 году, вновь обратился к этим конкретным сведениям о размере зарплаты рабочих в царской России.

В мае 1923 года П. А. Сорокин принял, правда, заочно, участие в судебном процессе, происходившем в Лозанне в связи с убийством там советского полномочного представителя В. В. Воровского.

Тогда ряд видных представителей русской эмиграции — А. И. Гучков, Е. Д. Кускова, С. П. Мельгунов, П. Б. Струве и др. — выступили в защиту обвиняемых М. М. Конради и А. П. Полунина.

П. А. Сорокин также прислал в суд обширное письменное показание в защиту обвиняемых. В основу этого документа был положен вывод о том, что «советская власть в тысячу раз хуже царской». Среди доказательств того, что «большевики разорили Россию», был и тезис о том, что «рабочий получал при царе 21 рубль в месяц, а теперь, соответственно, получает не более 8-ми рублей» (Членов, 1924: 25–26).

При всей этой сложившейся ситуации, отметил автор рукописи, расходы предпринимателей в Европе на страхование и лечение рабочих были гораздо выше подобных же расходов российских промышленников. Он привел и конкретные сведения о положении дел в России. По его мнению, за последние 46 лет «больничные

⁶ ПФА АН. Ф. 103. Оп. 1. Д. 442. Л. 14–15.

⁷ Там же. Д. 443. Л. 6–7.

⁸ Там же. Д. 445. Л. 12–13.

помещения, устройство которых было предписано законом, были созданы лишь 964 фабрично-заводских заведений, тогда как общее их число достигало 14 000»⁹.

П. А. Сорокин подвергнул принципиальной критике ряд положений действовавшего тогда в России рабочего законодательства. Одновременно с этим он предлагал свои конкретные варианты его модернизации. Например, он предложил формулу своего видения вопроса о компенсационных выплатах рабочим по страховым случаям: «Годовое содержание пострадавшего определяется следующим порядком: сумма, действительно заработанная пострадавшим в течение года, предшествовавшего дню несчастного случая, делится на число дней, проведенных на работе пострадавшим. Исчисленный указанным порядком заработок почитается средним дневным и т. п.»¹⁰.

Полагаем, что рукопись «Рабочий вопрос» является незавершенным оригинальным научным трудом молодого ученого, результатом проведенного им серьезного исследования.

Историкам науки данный источник дает достаточно конкретное представление об одном из этапов формирования будущего ученого с мировым именем.

Эта рукопись может заинтересовать и историков освободительного движения в России. Дело в том, что в советской историографии, особенно после 1929 года, ряд вопросов из истории экономической борьбы рабочих излагался в искаженном виде, подчас некоторые факты просто замалчивались. Это обуславливалось жесткими требованиями господствовавшей тогда идеологии, согласно которой приоритет отдавался изучению, прежде всего, политической борьбы рабочего класса. Широко известным был тогда вывод о том, что экономическая борьба только «отвлекает» передовой класс от борьбы за главную его цель (т. е. «взятие государственной власти»).

«Материалы для книги» содержат в себе социологические наблюдения и представления молодого ученого по истории проблемы, которая еще может постучать в двери российского общества.

Другой автограф П. А. Сорокина имеет следующий заголовок «Л. Н. Толстой» (Вступительная речь на заседании)¹¹. Известно, что М. М. Ковалевский был лично знаком с Л. Н. Толстым, встречался с ним, состоял в переписке. В данном случае мы имеем дело с секретарской подготовкой доклада М. М. Ковалевского на юбилейном вечере, посвященном 5-летию со дня смерти Л. Н. Толстого. (Академик еще и председательствовал на этом собрании общественности Петербурга). В тексте доклада имеется правка, сделанная М. М. Ковалевским.

Видимо, учитель и ученик совместными усилиями сформулировали в тексте доклада некоторые аспекты, имеющие социологический характер. Так, оценивая творческое наследие великого мыслителя, они заметили следующее: «Чтобы понять Толстого, нужно равным образом учесть тот факт, что в России рабочий в городах едва оторвался от плуга и может еще вернуться в ряды земледельцев». А в характеристике, данной экономическому учению Л. Н. Толстого, отмечалось, что главная его идея заимствована из Евангелий и не может служить правилом поведения современных цивилизаций.

⁹ ПФА АН. Ф. 103. Оп. 1. Д. 446. Л. 5–6.

¹⁰ Там же. Д. 448. Л. 12–13.

¹¹ Там же. Д. 475. (5 л.).

Собрание это происходило осенью 1915 года, данную датировку подтверждает имеющееся в докладе упоминание о том, что на театре военных действий 1-й Мировой войны в этот момент немецкие войска вторглись на территорию Польши.

Следует сказать, что П. А. Сорокин ранее уже занимался изучением данной темы. В 1912 году в журнале «Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма» им была опубликована статья «Л. Н. Толстой как философ» (Сорокин, 1912: 80–97). Позднее эта статья вышла в свет отдельным изданием (Сорокин, 1914).

Третий автограф П. А. Сорокина озаглавлен следующим образом: «Ковалевский Максим Максимович. Автобиография». В тексте имеется правка, сделанная М. М. Ковалевским. Скорее всего, текст был записан П. А. Сорокиным под диктовку М. М. Ковалевского, с последующей его правкой.

Документ этот имел свою историю. Осенью 1912 года на одном из Общих собраний Академии наук было принято решение начать подготовку к празднованию «25-летия пребывания Его Императорского Высочества великого князя Константина Константиновича в звании президента Академии наук», которое исполнялось 3 мая 1914 года. В частности, ученые решили тогда «отметить этот знаменательный юбилей изданием труда, посвященного описанию жизни и деятельности Академии за время президентства в ней великого князя»¹². Предполагалось, что этот объемный труд будет состоять из трех частей. В нашем случае имеет смысл вспомнить только о его третьей части, которую должны были составлять краткие биографические очерки всех ученых, бывших членами Академии наук в период с 1889 по 1914 годы.

Работа эта двигалась гораздо медленнее, чем предполагалось первоначальным замыслом. К маю 1914 года ничего подготовить не удалось, а 2 июня 1915 года и сам президент Академии наук скончался.

Третья часть упомянутого юбилейного издания под названием «Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук» вышла в свет лишь в начале 1918 года (Материалы ..., 1917).

Теперь возвратимся к рассматриваемому нами вопросу. Скорее всего, М. М. Ковалевский продиктовал своему секретарю текст автобиографии в 1915 году, а позднее она была передана в Академию наук и, соответственно, опубликована в третьей части юбилейного сборника.

Последний из выявленных нами, четвертый автограф П. А. Сорокина имеет заголовок «Разбор книги К. Н. Соколова “Парламентаризм”»¹³ («Разбор» — это рецензия, отзыв. — В. С.).

Текст написан рукой П. А. Сорокина, с правкой, внесенной М. М. Ковалевским. Автором книги «Парламентаризм» являлся приват-доцент Санкт-Петербургского университета Константин Николаевич Соколов (Соколов, 1912).

По своему стилю отзыв был дан довольно критический, но завершился он вполне благожелательным резюме. Можно предположить, что К. Н. Соколов хотел в то время на основе своей монографии защитить магистерскую диссертацию и собирал необходимые для этой процедуры отзывы компетентных специалистов.

На наш взгляд, этот автограф также является ярким образцом секретарской деятельности П. А. Сорокина. Следует еще вспомнить и то, что подобные «упражнения» были полезны самому секретарю, который тогда был студентом юридического факультета.

¹² ПФА АН. Ф. 2. Оп. 1 — 1912. Д. 37. Л. 1.

¹³ Там же. Ф.103. Оп. 1 — 1912–1913. Д. 471.

Полагаем, что новые архивные документы, о которых мы рассказали в настоящей статье, в известной степени обогащают наши знания о жизни и деятельности выдающегося ученого.

Наука не знает государственных границ и национальных характеристик, и имя П. А. Сорокина принадлежит истории и мировой науке, и науки российской.

В 2014 году исполняется 125 лет со дня рождения П. А. Сорокина, поэтому любые новые сведения из его биографии могут быть интересны для мирового научного сообщества.

Литература

Биржевые ведомости. 1916. 30 апр. С. 2.

Кондратьев Н. Д. М. М. Ковалевский как учитель // Вестник Европы. 1916. Май. С. 183–188.

М. М. Ковалевский. Ученый, государственный и общественный деятель // Сб. статей. Пг. 1917. С. 76.

Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук. Ч. I: А–Л; Ч. II: М–Я. Пг., 1917.

П. Сорокин. Л. Н. Толстой как философ. М.: Посредник, 1914. 27 с.

П. Сорокин. Лев Толстой как философ // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1912. Вып. 4–5. С. 80–97.

Питирим Сорокин. Долгий путь. Автобиографический роман. Сыктывкар, 1991. С. 57–58.

Соколов К. Н. Парламентаризм. Опыт правовой теории парламентского строя. СПб., 1912. 432 с.

Сорокин П. Пережитки анимизма у зырян // Известия Архангельского общества по изучению русского Севера. 1910. № 20. С. 38–47; № 22. С. 40–46.

Членов С. Б. Убийство В. В. Воровского и буржуазное правосудие. Харьков: Путь просвещения, 1924. С. 25–26.

Pitirim Sorokin as a Secretary and Assistant of Academician Maxim M. Kovalevsky

(Unknown autographs by Pitirim A. Sorokin from the collection
of the Saint-Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences)

VLADIMIR S. SOBOLEV

Doctor of sciences (history), Leading researcher of the Saint-Petersburg Branch
of the Institute for the History of Science and Technology
named after Sergey I. Vavilov, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia;
e-mail: vlad_history@mail.ru

The 125th anniversary of the birth of Pitirim A. Sorokin will be celebrated in 2014. This date makes any new information about the life and works of this distinguished scholar extremely interesting to historians of science. Previously unknown to researchers manuscripts of Pitirim A. Sorokin have been found in Saint-Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. These interesting documents are stored in a vast personal fund of academician Maxim M. Kovalevsky (F. 103) and are referred to Pitirim Sorokin student years. They originated from the period of time when Pitirim

A. Sorokin was the secretary and assistant of Maxim Kovalevsky (1912–1916). All newly found archival documents have also been proofread by Maxim M. Kovalevsky. New documents show important aspects of the process of the formation of young scientist and demonstrate the nature of the relationship between the teacher and the student. The article describes four manuscripts by Sorokin enriching our knowledge of this world-known scientist's life and works.

Keywords: history of home sociology, life and works of Pitirim A. Sorokin, formation of young scientist, unknown manuscripts by Pitirim A. Sorokin, documents from the Archive of the Russian Academy of Sciences.

ПЕТР БОРИСОВИЧ ШЕЛИЩ

младший научный сотрудник
сектора социологии науки ЛО ИИЕТ АН СССР (1972–1975),
представитель Законодательного Собрания Санкт-Петербурга
в Федеральном Собрании РФ
Москва, Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: shelisch@yandex.ru

Начало социологии науки в ЛО ИИЕТ Фрагменты 1-й главы монографии «Динамика науки»

В начале 1968 года я, после окончания Ленинградского политехнического института, был распределен в ЦНИИ материалов — один из старейших и крупнейших головных институтов оборонной промышленности. Первый год, признаюсь, руководители заданиями меня не перегружали, и я много читал на работе — сначала научную литературу по специальности, потом все больше книги о науке. Три из них легли в фундамент моего науковедческого образования: «Лекции по логике науки» Анатолия Ильича Ракитова, «Научный поиск» Евгения Семеновича Жарикова и «Наукометрия» Василия Васильевича Налимова и Зинаиды Михайловны Мульченко. Последняя, изданная в серии «Физико-математическая библиотечка инженера», произвела на меня особенно сильное впечатление, побудив смотреть на науку как на объект измерения. Через год-полтора мне предложили поучиться в университете марксизма-ленинизма, где только что открылся новый факультет — социологии и социальной психологии, я записался на него и не пожалел: лекции нам читали очень сильные социологи, философы, психологи. С благодарностью вспоминаю Веру Васильевну Водзинскую, Альберта Васильевича Баранова, Анатолия Леонидовича Свенцицкого. Вдохновившись возможностями социальных наук, инициировал создание в своем институте совета молодых специалистов и стал от его имени проводить опросы институтской молодежи. Вскоре меня ввели в состав совета молодых ученых при обкоме комсомола, поручив заниматься социологическими исследованиями уже в масштабе города. К тому времени я, став секретарем комитета комсомола института, организовал школу комсомольского актива, занятия в которой проводили, наряду с политическими обозревателями и спортивными комментаторами, социологи и психологи. И эта, абсолютно не знакомая мне прежде сфера настолько захватила мое